

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

УДК 159.99

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-35-43>

Оригинальное эмпирическое исследование

UNSMEJ

Доверие мальчиков-подростков к матери и порядок в структуре его предикторов

Юлия А. Мочалова

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ guliya@mail.ru

Аннотация

Введение. Проведена проверка научно-психологической валидности априорной установки психологов-практиков и родителей, гласящей, что доверительное отношение подростков к родителям существует только в виде оппозиции доверия или недоверия, при решении проблемы подросткового недоверия. Осуществление проверки основано на ранее разработанной модели изучения амбивалентного доверия.

Цель. Изучить особенности классифицированных соотношений доверия/недоверия к матери у подростков-мальчиков 15 лет и роль порядка в структуре предикторов доверия к матери в этих соотношениях.

Материалы и методы. В исследовании применены следующие методы: контент-анализ на основе экспертных оценок; субъективное шкалирование по заданным параметрам; статистическая технология разработки конструкта; классификация соотношения доверия/недоверия; аппроксимация гиперболическим ранговым параметрическим распределением; непараметрическая статистика.

Результаты исследования. Выборку исследования составили мальчики-подростки 15 лет ($n = 177$) МАОУ г. Ростова-на-Дону. В результате проведенного исследования получены данные, демонстрирующие «абсолютное доверие» и «абсолютное недоверие» только у 19 % испытуемых, остальные имеют разные варианты амбивалентного доверия ($p \leq 0,01$). Значимыми предикторами доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет являются «мне-доверие», честность, надежность, справедливость, обязательность в исполнении обещаний, безоценочное отношение. Средние значения коэффициента β выше при «позитивном» варианте амбивалентного доверия, когда у мальчиков-подростков 15 лет есть одновременно и доверие, и недоверие к матери при преобладании первого.

Обсуждение результатов. Установлено, что убежденность психологов-практиков и родителей в том, что доверительное отношение подростков к матери существует только в виде оппозиции доверия и недоверия не совсем верна и может привести к серьезным негативным последствиям при решении проблемы недоверия к матери. Особенности классифицированных соотношений доверия/недоверия к матери и упорядоченности структуры предикторов доверия к матери позволяют считать, что наблюдаемые поведенческие паттерны «доверия» к матери могут не отражать его истинности, а выступать «средством» решения своих осознаваемых и неосознаваемых задач через механизм защиты от неадекватных, с точки зрения подростка, попыток матери проникнуть в его внутренний мир, или как стремление к уходу от собственной ответственности через доверительность.

Ключевые слова: доверие, амбивалентность, предикторы доверия к матери, совокупный баланс между предикторами, структура, порядок

Для цитирования. Мочалова, Ю. А. (2024). Доверие мальчиков-подростков к матери и порядок в структуре его предикторов. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(5), 35–43. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-35-43>

Adolescent Boys' Trust in Their Mothers and The Order in The Structure of Its Predictors

Julia A. Mochalova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 guliya@mail.ru

Abstract

Introduction. The scientific-psychological validity of the a priori attitude of practicing psychologists and parents, which states that adolescents' trusting attitude toward parents exists only in the form of an opposition of trust or mistrust, was tested when addressing the problem of adolescent mistrust. The implementation of the validation is based on the previously developed model for studying ambivalent trust.

Objective. To examine the features of categorized trust/mother distrust relationships in 15-year-old adolescent males and the role of order in the structure of predictors of maternal trust in these relationships.

Materials and Methods. The following methods were applied in the study: content analysis based on expert evaluations; subjective scaling according to the given parameters; statistical technology of construct development; classification of trust/distrust ratio; approximation by hyperbolic rank parametric distribution; nonparametric statistics.

Results. The study sample consisted of adolescent boys 15 years old ($n = 177$) of municipal educational institution the highschool of Rostov-on-Don. As a result of the study, the data demonstrating "absolute trust" and "absolute distrust" were obtained only in 19 % of subjects, the rest have different variants of ambivalent trust ($p \leq 0.01$). Significant predictors of trust to mother in adolescent boys of 15 years old are "me-trust", honesty, reliability, fairness, commitment to fulfill promises, non-evaluative attitude. The average values of β coefficient are higher in the "positive" variant of ambivalent trust, when adolescent boys of 15 years old have both trust and distrust in their mothers, with the former prevailing.

Discussion. It has been established that the conviction of practicing psychologists and parents that adolescents' trusting attitude to their mothers exists only in the form of the opposition of trust and distrust is not quite correct and can lead to serious negative consequences in solving the problem of maternal distrust. The peculiarities of the classified correlations of trust/distrust in mothers and the orderliness of the structure of predictors of trust in mothers allow us to consider that the observed behavioral patterns of "trust" in mothers may not reflect its truthfulness, but act as a "means" of solving their conscious and unconscious tasks through the mechanism of protection from inadequate, from the point of view of the adolescent, attempts of the mother to penetrate into his inner world, or as a desire to escape from their own responsibility through trust.

Keywords: trust, ambivalence, predictors of maternal trust, cumulative balance between predictors, structure, order

For Citation. Mochalova, Y. A. (2024). Adolescent boys' trust in their mothers and the order in the structure of its predictors. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(5), 35–43. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-35-43>

Введение

Одна из самых актуальных проблем для современной семьи во всех психологических и социально-психологических ее контекстах – это проблема доверия детей к родителям. Если рассматривать возрастной аспект, то в подростковом возрасте, в силу возрастания самостоятельности детей и их независимости от родителей, эта проблема зачастую становится самой «болезненной» как с позиции родителей, так и с позиций подростка. Исследования доверительных отношений между родителями и подростками проводятся в разных направлениях. Так, например, А. М.-А. Акбаева в своих работах доказала, что самостоятельность подростков, во многом зависит от типа детско-родительских отношений, которые, в свою очередь, выступают фактором становления доверия (Акбаева и Койчуева, 2020). Clark-Lempers с коллегами (1991) пришли к выводу, что по мере взросления подростка и появления у него значимых других (друзья, кумиры и т. д.) уровень доверия к родителям снижается. Однако уровень доверительных отношений между родителями и подростками, в дальнейшем определяет социально психологическую адаптацию молодого поколения и влияет на выбор партнера в будущем (Thönnissen et al., 2010).

Если говорить об уровне доверия к матери и отцу, то Зыблева (2017) установила, что, как юноши, так и девушки больше доверяют матери, а недоверие связано с отсутствием родителя в жизни юноши, однако мальчики более доверчивы, чем девочки (Derks et al., 2014). Этот факт и необходимость новых научно-психологических исследований в этой предметной сфере побудила нас через пять лет с момента публикации статьи (Дорофеев и Мочалова, 2018), в которой мы представили теоретическое обоснование и пилотажную эмпирическую проверку наличия существования двух видов амбивалентности доверия, названные нами «позитивная» и «негативная», вновь обратиться к ней. В ходе анализа работ по проблеме амбивалентного доверия мы обнаружили, что амбивалентность является неотъемлемой составляющей для развития здоровой личности (Зелинская, 2013; Купрейченко, 2018), а доверие и недоверие сосуществуют и смягчаются амбивалентностью (Lewicki et al., 1998).

Новый анализ работ психологов-практиков, занимающихся этой проблемой, показал, что феномены доверия и недоверия рассматриваются только как взаимоисключающая оппозиция двух состояний «доверия–недоверия»,

а не как единый феномен, в котором имеют место не только сложные взаимосвязи и взаимопереходы между доверием и недоверием, но и различные способы переживания его субъектом доверия, в том числе не всегда позитивные. Родители, если и пытаются решить проблему недоверия со стороны подростка, стратегически «решают» ее всегда только в контексте «или он мне не доверяет, или он мне доверяет», без включения каких-либо «полутонов», хотя роль последних может быть весьма существенной. Кроме того, и психологи-практики, и родители часто отождествляют феномены доверия и доверительности, которые, конечно, связаны между собой, но далеко не тождественны (Скрипкина, 2000). В рамках вышеобозначенного актуальными становятся психологические исследования, в которых теоретические «новшества» и хорошо организованные эмпирические исследования позволили бы более валидно изучать психологическую суть феномена доверия подростков к родителям и которые дали бы реальный практический эффект при внедрении их результатов в практическую психологию. Именно решению данной задачи в рамках такого предметного поля, как доверие к матери и такого эмпирического объекта, как мальчики-подростки 15 лет (верхняя граница среднего подросткового возраста) посвящено данное исследование.

В изучении вышеназванной проблемы нужно исходить из теоретической установки, что доверие и недоверие могут существовать в виде взаимоисключающей оппозиции – или доверие или недоверие подростка. В работах по изучению доверия к родителям у подростков такой вариант и является теоретической основой представленных в них исследований. Мы не проводим анализ этих работ, только сделаем акцент на том факте, что вариант «или... или...» отражает отношения мультипликативности (суммы) между доверием и недоверием и линейности пространства их взаимодействия, при котором мгновенные инверсии от доверия к недоверию просто исключены, хотя, как показывает очевидный опыт, от доверия к недоверию к родителям у подростков иногда бывает только «один шаг». Можно полагать, что есть такие состояния, связанные с амбивалентностью доверия, которые и являются скрытой основой инверсий. В своей работе (Дорофеев и Мочалова, 2018), основанной на логике статистических обобщений по соотношению «доверие–недоверие» мы выделили девять зон амбивалентности доверия, классифицированных на уровне качественной шкалы, по-разному потенциально влияющих на вышеназванные инверсии. Мы не будем подробно характеризовать эту классификационную модель, потому что она подробно представлена в вышеназванной работе, только считаем важным для нашего нового исследования заметить, что два варианта имеют позитивный фон по отношению к «психологическому самочувствию» субъекта доверия (зона Г и зона Б на схеме) и семь вариантов имеют негативный фон – зоны I–VII на схеме (рисунок 1). Кроме этого, для нашей новой работы (основания представлены выше) выделим еще две зоны, определяемые двумя модусами доверия (первый «доверие» обозначим буквой «Д» – доверие максимально возможное, а недоверие нет; и второй – «недоверие» обозначим «Н» – доверия нет, а недоверие максимально возможное).

В соответствии с изложенным выше, проблему доверия к родителям у подростков можно изучать, во-первых, «глазами и переживаниями родителей», и, во-вторых, «глазами и переживаниями подростков». Эти позиции в подавляющем числе случаев не совпадают как на уровне «глаз», так и на уровне «переживаний». Конечно, при решении проблемы оптимальный вариант – это интегрировать родителей и подростков (как часто пишут в рекомендациях), но реальность такова, что решить эту проблему невозможно и единственное, что нужно признать – это то, что при ее решении важнее «находиться» на позиции подростка. В изучении рассматриваемой проблемы нужно исходить из того факта, что существует огромное количество предикторов (разные авторы используют разные термины для их обозначения – причины, императивы, условия, факторы, качества и т. д.), имеющих самый разный онтологический статус и что при изучении доверия к родителям очень важна их эмпирическая «обоснованность». Анализ работ в этой области показал, что в информационном портале «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU» за последние 10 лет нет работ, в которых предикторы именно доверия к родителям выступали бы предметом отдельного исследования. Однако имеются работы, в которых такая задача ставится, но, например, О. А. Зыблева в тексте отождествляет феномены доверия и доверительности (Зыблева, 2017), которые, хотя и взаимосвязаны, но различны по психологической природе. В работе Ю. Ю. Даниловой предикторы доверия к родителям являются феноменологическим фоном изучения доверия к себе (Данилова, 2018). Что касается общедоступных интернет-источников, то их содержание носит скорее литературный статус, нежели имеет проработанную эмпирическую основу.

Мы исходим из того, что доверие к родителям появляется в результате действия нескольких предикторов. В силу наличия множества предикторов доверия подростка к родителям два условия, а именно единая психологическая организация подростка и наличие функциональной связи между предикторами, могут привести к тому, что они в своей совокупности образуют структуру, характеризующуюся определенным порядком, в котором целое не есть продукт свойств его отдельных частей (предикторов). Здесь стоит обратить особое внимание на то, что мы будем понимать под порядком в структуре предикторов доверия. Дело в том, что при «адаптации» основных положений теории систем в разных научных дисциплинах возникают проблемы и путаница с ключевыми дефинициями этой теории. Это касается и таких базовых понятий, как «структура», «порядок», «структурность». Применительно к психологии, очень редко кто из исследователей обращает внимание на относительную онтологическую автономию того содержания, которое они обозначают. Проведя анализ литературы, мы обнаружили, что только О. В. Краснова презентует свой критерий для использования понятий «структура» и «структурность» при системных исследованиях в психологии (Краснова, 2012). Мы не будем останавливаться на анализе ее взглядов,

а представим ту модель изучения структуры предикторов доверия, характеризующейся определенным порядком, которую использовал В. А. Дорофеев при изучении порядка в структуре детерминантов доверия руководителю (Дорофеев, 2019) и которую используем в своем исследовании и мы. Он считает, что основанием для изучения порядка в структуре детерминантов доверия руководителю может выступать изучение баланса между функциональной значимостью этих детерминант, количественным выражением которого являются параметры рангового по параметру гиперболического Н-распределения. Вывод о порядке в структуре системы можно делать на основании интерпретации рангового коэффициента β , который характеризует степень крутизны гиперболы: чем выше значение β , тем структура более устойчива (Арапов и др., 1975). При повышении β , значения которого ограничены верхним пределом, в структуре становится выше порядок и устойчивость, но при этом снижаются адаптационные возможности в условиях изменений (Кудрин, 1993; Дорофеев и Мочалова, 2016). Авторская апробация данной методологии в психологическом исследовании применительно к психологическим переменным представлено в нашем предыдущем исследовании (Мочалова, 2023).

Для изучения порядка в структуре предикторов доверия подростков к родителям очень важно провести качественную классификацию этих предикторов. Это определяется тем, что классификация – это основание для построения структуры любого явления (Субботин, А. Л. (2001). Классификация. <https://gtmarket.ru/library/basis/3794/3799> (дата обращения: 25.08.2022)). В теории дискретных систем (классифицированная совокупность – это вариант дискретности элементов) одним из вариантов упорядочивания структуры выступает сокращение количества элементов, так как «чем на большее число частей разделяется система, тем более хаотичной и менее упорядоченной является ее структура» (Вяткин, 2009, с. 1).

Учитывая вышеизложенное, мы выдвинули следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Абсолютные доверие или недоверие к матери у мальчиков-подростков 15 лет встречаются не чаще, чем различные варианты амбивалентного доверия к ней.

Гипотеза 2. Особенности соотношения между доверием и недоверием к матери у мальчиков-подростков 15 лет проявляется в особенностях порядка структуры предикторов доверия к матери.

Таким образом, **целью** нашего исследования является изучение особенностей классифицированных соотношений доверия/недоверия к матери у подростков-мальчиков 15 лет и роли порядка в структуре предикторов доверия к матери в этих соотношениях.

Материалы и методы

Были использованы разные группы методов:

- а) контент-анализ с использованием экспертных оценок;
- б) субъективное шкалирование по заданным количественным параметрам;
- в) технология разработки статистического конструктора качественной классификации соотношения доверия и недоверия;
- г) математико-статистическая аппроксимация эмпирических данных для нахождения параметров гиперболического рангового параметрического распределения.

а) Контент-анализ с использованием экспертных оценок был применен для выделения предикторов доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет. Испытуемым было предложено написать краткое нестандартизированное по форме сочинение на тему «Наличие чего у твоей мамы, как тебе кажется, стало бы основой для твоего доверия к ней». *Инструкция:* «Я буду доверять маме, если она ... (продолжайте). Вписывайте все ответы, которые приходят Вам в голову, поскольку в этом задании нет правильных или неправильных ответов. Отвечать можно односложно (одно, два, три слова) или развернуто». В качестве экспертов выступили два преподавателя психологии в вузе, один психолог-практик и один школьный психолог. При экспертном оценивании проверялась мера согласованности их мнений. В силу того, что применить какие-либо числовые оценки для решения этой задачи было невозможно, мы посчитали обоснованным считать валидными те варианты, которые встречаются у всех четырех экспертов.

б) Субъективное шкалирование по заданным количественным параметрам применялось в двух организационных вариантах с учетом тех задач, которые на них решались. *Первый вариант* применялся для изучения меры доверия и недоверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет. Использовались две униполярные шкалы (доверие и недоверие). Выбор такого способа был обусловлен тем, что давал относительно «прямую» оценку изучаемых переменных, без «навязывания» респондентам оценочных критериев. Количество градаций на шкале варьировалось от 0 (минимум) до 10 (максимум). Левый полюс шкалы (0 баллов) характеризовался полным отсутствием доверия/недоверия, правый полюс шкалы (10 баллов) – абсолютным доверием/недоверием. Для повышения валидности эмпирических результатов замеры по шкале «доверия» и «недоверия» проводились анонимно (испытуемым присваивались номера) с интервалом в несколько дней (4 дня). *Второй вариант* применялся для изучения количественного соотношения между предикторами доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет. Использовался исследовательский прием, предложенный В. А. Дорофеевым (Дорофеев, 2019), только адаптированный к нашей исследовательской ситуации. Вследствие того, что априори взаимодействие предикторов считалось аддитивным (сумма), испытуемым предлагалось распределить между 6 предикторами, выделенными экспертами при проведении контент-анализа, только 24 балла ($6 \times 4 = 24$), в соответствии с мнением испытуемых о значимости предикторов их доверия к матери в совокупности всех шести.

в) Разработка статистического конструкта качественной классификации соотношения доверия и недоверия проводилась по следующей технологии:

1) Создание единого масштаба путем объединения в одну выборку результатов по доверию и недоверию с последующей совместной стандартизацией для того, чтобы статистически обосновано соотносить доверие и недоверие (определить принадлежность доверия/недоверия к одной или разным выборкам), распределенным по закону Гаусса;

2) Построение системы координат с ортогональными осями по доверию и недоверию и началом координат в пересечении средних (значение 0) и построение доверительных интервалов;

3) Определение по индивидуальным совместно нормированным значениям доверия и недоверия в их соотношении зоны, в которой находится испытуемый.

г) Математико-статистическая аппроксимация эмпирических данных для нахождения параметров гиперболического рангового параметрического распределения количественного соотношения между предикторами доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет проводилась методом, предложенным Гуриной (2009), который основан на «спрямлении» гиперболической зависимости в двойном логарифмическом масштабе ($\ln$) с последующей аппроксимацией линейной функции (функция «Линейная регрессия» в Microsoft Excel). Требования к валидности итоговых результатов нашего исследования, определяемые использованием модели регрессии в нахождении параметров гиперболических Н-распределений значимости предикторов, предполагают проверку качества рассчитанных моделей с исключением результатов тех испытуемых, у которых оно не соответствует необходимым параметрам. Для решения этой задачи мы использовали среднюю ошибку аппроксимации (s), которая отражает меру расхождения эмпирических значений и значений, рассчитанных по уравнению регрессии. Так как варианта статистической оценки допустимости значения средней ошибки аппроксимации нет, а в разных статистических источниках по регрессионному анализу предлагаются разные варианты допустимой средней ошибки аппроксимации (от 8 % до 15 %), мы остановились на варианте в 15 %. Соответственно, те испытуемые, у которых $s > 15$ % из дальнейшего анализа исключались.

Методы статистического и математического анализа. Для статистической оценки значимости различий частоты встречаемости какого-либо эффекта с его отсутствием использовался непараметрический бинаминальный критерий m . Для сравнения эмпирического частотного распределения с равномерным теоретическим использовался непараметрический χ^2 критерий. Для определения значимости различий в показателях коэффициента β , как параметра рангового по параметру гиперболического Н-распределения у мальчиков-подростков 15 лет в 11-ти зонах соотношения доверия и недоверия к матери, использовался непараметрический критерий Н-Крускала-Уоллеса.

Результаты исследования

Учитывая тот факт, что в доверии к матери могут проявляться этнокультурные особенности семьи подростка, мы провели замеры в 9 классах МАОУ г. Ростова-на-Дону с учетом относительной однородности испытуемых по этническому и религиозному критерию. Так как допустимая средняя ошибка аппроксимации была принята в 15 %, в основном исследовании с последующим анализом этих результатов приняли участие 177 подростков 15 лет.

Частотные распределения классификационных зон соотношения доверия и недоверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет. В соответствии с классификационной схемой, представленной в нашем предыдущем исследовании (Дорофеев и Мочалова, 2018), и теоретическими положениями, полученными во введении и касающимися дополнений в классифицированные на уровне качественной шкалы зоны соотношения доверия и недоверия вся выборка была дифференцирована по 11 зонам. Для удобства сравнительного анализа были рассчитаны удельные веса (в %) частот встречаемости испытуемых в каждой зоне, которые мы для наглядности приводим на рисунке 1.

Данные, приведенные на рисунке 1 отражают следующее:

1) Два варианта проявления доверия к матери, от которых, как правило, «отталкиваются» в решении проблемы недоверия подростков и практикующие психологи, и родители (первый «абсолютное доверие» («Д») и второй «абсолютное недоверие» («Н»)), встречаются только у 32 (19 %) из 177 испытуемых, а остальные 145 (81 %) – это мальчики-подростки 15 лет, у которых имеет место амбивалентное доверие к матери. Проверка статистической достоверности различий частоты встречаемости подростков, имеющих вариант или «абсолютное доверие» («Д»), или «абсолютное недоверие» («Н») с частотой встречаемости подростков, имеющих амбивалентное доверие (входящих в одну из 9 зон) показала, что эти различия имеют место при $p \leq 0,01$.

2) Имеет место относительно высокий процент встречаемости в выборке мальчиков-подростков 15 лет (в сумме 37 %), у которых присутствует «позитивный» вариант амбивалентного доверия (зона «Г» и зона «Б»).

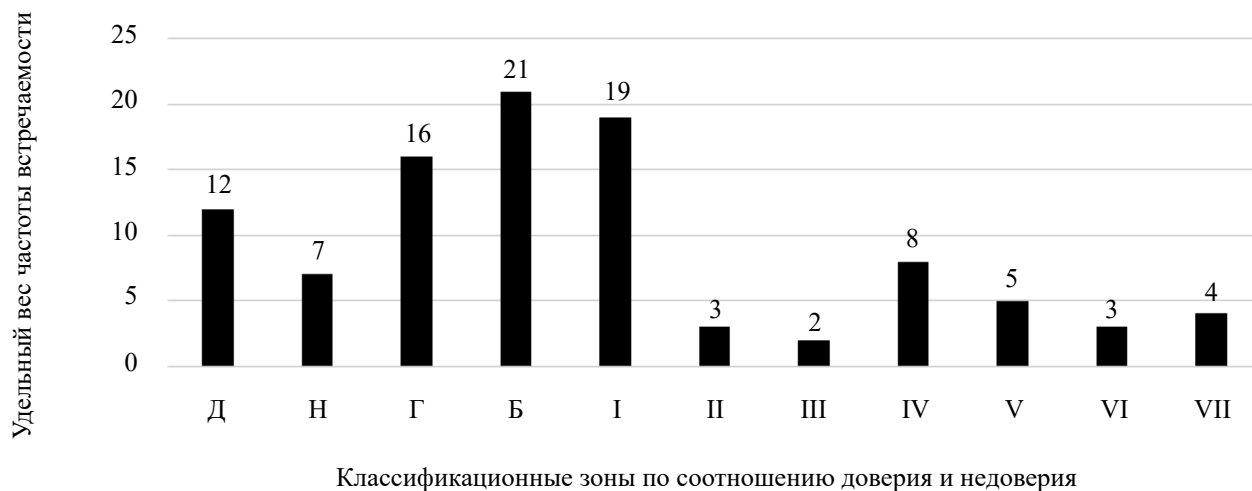
3) Самый «негативный» вариант амбивалентного доверия к матери (зона «II»), когда в соотношении доверия и недоверия имеет место высокое доверие и высокое недоверие у мальчиков-подростков 15 лет встречается относительно редко – только у 5 из 177 испытуемых, что составляет всего 3 %.

4) Наиболее часто встречающийся «негативный» вариант амбивалентного доверия к матери – это зона «IV», когда в соотношении доверия и недоверия имеет место абсолютное равенство у мальчиков-подростков 15 лет и встречается у 14 из 177 испытуемых, что составило 8 %.

5) Для сравнения эмпирического частотного распределения встречаемости испытуемых в разных зонах соотношения доверия и недоверия к матери с равномерным теоретическим использовался непараметрический χ^2 критерий, который показал, что значимых различий нет ($p \geq 0,05$).

Рисунок 1

Диаграмма удельных весов (в %) частот встречаемости мальчиков-подростков 15 лет в 11-и зонах соотношения доверия и недоверия к матери

Содержание предикторов доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет. Результаты контент-анализа сочинений мальчиков-подростков 15 лет на тему «Наличие чего у твоей мамы, как тебе кажется, стало бы основой для твоего доверия к ней» с использованием экспертных оценок и с учетом требований к согласованности их мнений позволил выделить 9 предикторов доверия к матери. Первый предиктор определялся наличием доверия со стороны матери к сыну (доверие, которое Т. П. Скрипкина назвала «Мне-доверие» (Скрипкина, 2000)) и который в сочинениях выражался в обобщенном виде, как «Я буду доверять маме, если она доверяет мне». Три предиктора, которые были выделены экспертами, связаны с личностью матери: честность, надежность, справедливость. Пять предикторов, выделенные экспертами, определялись поведенческими паттернами матери:

- 1) обязательность в исполнении обещаний;
- 2) отзывчивость к просьбам;
- 3) справедливость обвинений;
- 4) искренность в общении;
- 5) безоценочное отношение.

По частоте встречаемости в сочинениях «особняком» по значимости стоит предиктор «Мне-доверие матери», который встречается в той или иной форме в 63 % всех сочинений подростков. Далее такого очевидного отрыва по значимости какого-либо предиктора доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет не обнаружено (встречается в той или иной форме от 17 % до 24 %). Одна из причин, как нам представляется, связана с тем, что многие предикторы в обобщенном виде сильно коррелируют между собой. Например, предиктор, который связан с личностью матери, (надежность) коррелирует с предиктором, который связан с поведенческими паттернами матери (обязательность в исполнении обещаний). В таком контексте мы попросили экспертов «укрупнить» классификационную модель предикторов доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет. В результате они сократили модель до 6 предикторов: «Мне-доверие матери», честность, надежность, справедливость, обязательность в исполнении обещаний, безоценочное отношение. Эти предикторы были использованы в дальнейшем при проверке второй гипотезы нашего исследования, хотя, если давать комментарий, то модель предикторов отражает некую усредненную тенденцию, для которой характерны «слишком грубые мазки», что в индивидуальной работе с подростками требует дополнительной диагностики.

Порядок в структуре предикторов доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет. Для удобства анализа рассчитанные средние значения и среднеквадратическое отклонение коэффициента β для рангового распределения предикторов доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет в 11-ти зонах соотношения доверия и недоверия к ней мы свели в обобщенную таблицу (таблица 1).

Таблица 1

Средние значения (X_{cp}) и среднеквадратическое отклонение (σ) коэффициента β для рангового распределения предикторов доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет в 11-ти зонах соотношения доверия и недоверия к ней

Параметры	Классификационные зоны по соотношению доверия и недоверия										
	Д	Н	Г	Б	I	II	III	IV	V	VI	VII
X_{cp}	0,998	0,412	0,544	1,033	0,654	0,221	0,241	0,255	0,298	0,311	0,299
σ	0,265	0,385	0,355	0,213	0,411	0,135	0,145	0,185	0,142	0,199	0,201

Из таблицы можно сделать следующие выводы.

1) Среднее значения коэффициента β выше (при относительно невысоком среднеквадратическом отклонении), как это ни странно, не при абсолютном доверии матери (зона «Д»), а при «позитивном» варианте амбивалентного доверия, когда доверие к матери у мальчиков-подростков 15 лет статистически достоверно преобладает над недоверием к ней (зона «Б») – 1,033.

2) Определения значимости различий в показателях коэффициента β , как параметра рангового по параметру гиперболического Н-распределения у мальчиков-подростков 15 лет в 11-и зонах соотношения доверия и недоверия к матери с применением непараметрического критерия Н-Крускала-Уоллеса показал, что различия, представленные в Таблице, имеют характер статистической закономерности при $p \leq 0,05$.

Обсуждение результатов

Подтверждение Гипотезы 1 и относительно высокий процент встречаемости в выборке мальчиков-подростков 15 лет, у которых имеет место «позитивный» вариант амбивалентного доверия (зона «Г» и зона «Б») мы интерпретируем как то, что такие подростки чаще «не хотят абсолютно доверять или абсолютно не доверять матери, так как в ситуации неудачи придется им «что-то платить», но при недоверии человек теряет только часть, а при доверии он теряет все (Купрейченко, 2008). При этом нужно обратить внимание на тот факт, что, если рассматривать количество соотношения между доверием и недоверием, то вариативность соотношения весьма велика и психологический контекст работы с подростками при варианте соотношения «7 и 3» может требовать несколько иного подхода при варианте соотношения «9 и 1». Самый «негативный» вариант амбивалентного доверия к матери (зона «П»), когда в соотношении доверие/недоверие имеет место одновременное высокое доверие и высокое недоверие у мальчиков-подростков 15 лет, может быть следствием шизоидных черт личности подростка (в психиатрии признано, что для людей, больных шизофренией, амбивалентность вполне естественна (Блейер, 1993), хоть и встречается редко, но имеет место в рассматриваемой выборке. При этом нужно заметить, что с такими подростками психологическая работа в плане повышения их доверия к матери должна быть специально-организованной и проводиться в сотрудничестве со специалистами медицинского профиля. Тот факт, что наиболее часто встречающийся «негативный» вариант амбивалентного доверия к матери – это зона «IV», когда в соотношении доверие/недоверие имеется место абсолютное равенство у мальчиков-подростков 15 лет, как нам представляется, свидетельствует о том, что абсолютное равенство в соотношении доверия и недоверия к матери у таких подростков не есть истинное доверительное отношение к матери, а есть механизм защиты от неадекватных с точки зрения подростка попыток матери проникнуть в его внутренний мир. Более высокое среднее значение коэффициента β было обнаружено не при абсолютном доверии матери (зона «Д»), а при «позитивном» варианте амбивалентного доверия, когда доверие к матери у мальчиков-подростков 15 лет статистически достоверно преобладает над недоверием к ней (зона «Б»). В свою очередь повышение коэффициента β идентифицируется с повышением устойчивости структуры системы (Кудрин, 2013), что проявляется в снижении стихийности в образовании новых предикторов доверия к матери и исчезновению старых, а также в изменении баланса между предикторами, а значит и в повышении порядка в структуре. Мы можем интерпретировать этот факт как то, что при абсолютном доверии к матери (зона «Д») у мальчиков-подростков 15 лет мы действительно имеем дело не с доверием к матери, а с доверительностью к ней с элементом «перекладывания на ее плечи ответственности за решение собственных проблем». Именно поэтому абсолютное доверие к матери у мальчиков-подростков 15 лет нельзя назвать явлением «положительным со всех сторон».

Так как на уровне статистической закономерности установлено, что у мальчиков-подростков 15 лет чаще встречаются различные виды амбивалентного доверия к матери по сравнению с вариантами или абсолютного доверия, или абсолютного недоверия, можно считать, что убежденность психологов-практиков и родителей в том, что доверительное отношение подростков к матери существует только в виде оппозиции доверия и недоверия, не совсем верна и может привести к серьезным негативным последствиям при решении проблемы недоверия к матери. Так, высокий процент встречаемости тех, у кого имеет место «позитивный» вариант амбивалентного доверия, свидетельствует о том, что достаточно много подростков «не хотят» абсолютно доверять или абсолютно не доверять матери, так как в ситуации неудачи приходится «что-то платить» и, при этом, при недоверии человек теряет только часть, а при доверии он теряет все. Следовательно, наблюдаемые поведенческие паттерны «доверия» к матери могут не отражать истинного доверия к матери, а выступать «средством» решения своих осознаваемых и неосознаваемых задач через механизм защиты от неадекватных, с точки зрения подростка, попыток матери проникнуть в его внутренний мир, или как стремление к уходу от собственной ответственности через доверительность.

Классификационная модель предикторов доверия к матери у мальчиков-подростков 15 лет, которая включает 6 предикторов, может быть использована в психологической работе с подростками, но следует всегда учитывать, что модель предикторов получена эмпирическим путем и отражает некую усредненную тенденцию, что в индивидуальной работе с подростками потребует дополнительной диагностики. Связь порядка в структуре предикторов доверия к матери с классифицированными зонами соотношения доверия/недоверия к ней у мальчиков-подростков 15 лет и установленная роль последних в доверительном отношении к матери свидетельствует о том, что психологи-практики и родители должны помнить о необходимости «соблюдать» баланс в значимости предикторов доверия матери. Например, нельзя сконцентрироваться только на повышении предиктора «мне-доверие»,

не повышая «соразмерно» остальные – честность, надежность, справедливость, обязательность в исполнении обещаний, безоценочное отношение. Если же развивать их несоразмерно, то на передний план могут выйти те предикторы, которые будут наименее значимы для подростка.

Список литературы

- Акбаева, А. М.-А., и Койчуева, Ф. Х. (2020). Роль детско-родительских отношений на уровень сформированности самостоятельности в подростковом возрасте. *Мир науки. Педагогика и психология*, 8(2).
- Арапов, М. В., Ефимова, Е. Н., и Шрейдер, Ю. А. (1975). О смысле ранговых распределений. *НТИ*, 1(2), 9–20.
- Вяткин, В. Б. (2009). Хаос и порядок дискретных систем в свете синергетической теории информации. *Научный журнал КубГАУ*, 47(3), 1–34.
- Гурина, Р. В. (2009). *Подготовка учащихся физико-математических классов к будущей профессиональной деятельности в области физики: монография*. ВАО «МДЦ».
- Данилова, Ю. Ю. (2018). *Доверие в старшем подростковом возрасте в связи с индивидуально-личностными характеристиками и социальной ситуацией развития* [кандидатская диссертация]. СПбГУ.
- Дорофеев, В. А. (2019). Системный взгляд на проблему доверия руководителю в организации. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 8(26), 113–116. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0801-0027>
- Дорофеев, В. А., и Мочалова, Ю. А. (2018). Позитивная и негативная амбивалентность доверия преподавателю у студентов при разных стилях педагогического руководства. *Психолого-педагогические исследования*, 2(10), 114–124. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2018100210>
- Дорофеев, В. А., и Мочалова, Ю. А. (2016). Особенности порядка структуры ценностной системы у российской, французской и итальянской молодежи. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, 5, 115–135. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-5-115-135>
- Зелинская, Т. Н. (2013). Экспликация содержания понятия амбивалентности в психологии. *Новое в психолого-педагогических исследованиях*, 2(30), 211–222.
- Зыблева, О. А. (2017). Доверие в детско-родительских отношениях в юношеском возрасте. *Вестник ГГУ*, 4, 29–37.
- Краснова, О. В. (2012). Структура и структурность в исследовании процессов развития в психологии и педагогике. *Альманах современной науки и образования*, 12–1(67), 77–79.
- Кудрин, Б. И. (1993). *Введение в технетику*. Издательство ТГУ.
- Кудрин, Б. И. (2013). Математика ценозов: видовое, ранговидовое, ранговое по параметру гиперболические Н-распределения и законы Лотки, Ципфа, Парето, Мандельброта. *Центр системных исследований. Ценологические исследования*, 19, 357–412.
- Купрейченко, А. Б. (2008). *Психология доверия и недоверия*. Институт психологии РАН.
- Мочалова, Ю. А. (2023). Структура базовых эмоций как фактор эмоционального интеллекта у старшеклассников. *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*, 1(20), 143–159. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.1.11>
- Скрипкина, Т. П. (2000). *Психология доверия*. Издательский центр «Академия».
- Derks, J., Lee, N. C., & Krabbendam, L. (2014). Adolescent trust and trustworthiness: role of gender and social value orientation. *Journal of Adolescence*, 37(8), 1379–1386. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2014.09.014>
- Clarke, A., Meredith, P., & Rose, T. (2020). Exploring mentalization, trust, communication quality, and alienation in adolescents. *PLoS ONE*, 15(6), e0234662. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0234662>
- Clark-Lempers, D. S., Lempers, J. D., & Ho, C. (1991). Early, middle, and late adolescents' perceptions of their relationships with significant others. *Journal of Adolescent Research*, 6(3), 296–315. <https://www.doi.org/10.1177/074355489163003>
- Lewicki, R. J., McAllister, D. J., & Bies, R. J. (1998). Trust and distrust: new relationships and realities. *Academy of Management Review*, 23, 438–458. <https://doi.org/10.5465/amr.1998.926620>
- Thönnissen, C., Wendt, E.-V., Schmahl, F., Walper, S., Testor, C., & Scabini, E. (2010). Adolescents' and young adults' individuation problems in relation to parents and partner: comparing findings from Germany, Italy, Spain and Sweden. In *12th Biennial Meeting EARA Conference* (P. 1–30). Vilnius, Lithuania.

References

- Akbaeva, A. M.-A., & Koichueva, F. H. (2020). The role of child-parent relationships on the level of independence formation in adolescence. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 8(2). (In Russ.)
- Arapov, M. V., Efimova, E. N., and Schrader, Y. A. (1975). On the meaning of rank distributions. *NTI*, 1(2), 9–20. (In Russ.)
- Clarke, A., Meredith, P., & Rose, T. (2020). Exploring mentalization, trust, communication quality, and alienation in adolescents. *PLoS ONE*, 15(6), e0234662. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0234662>
- Clark-Lempers, D. S., Lempers, J. D., & Ho, C. (1991). Early, middle, and late adolescents' perceptions of their relationships with significant others. *Journal of Adolescent Research*, 6(3), 296–315. <https://www.doi.org/10.1177/074355489163003>
- Danilova, Y. Y. (2018). *Trust in senior adolescence in connection with individual-personality characteristics and social situation of development* [PhD thesis]. ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY. (In Russ.)
- Derks, J., Lee, N. C., & Krabbendam, L. (2014). Adolescent trust and trustworthiness: the role of gender and social value orientation. *Journal of Adolescence*, 37(8), 1379–1386. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2014.09.014>

- Dorofeev, V. A. (2019). Systemic view of the problem of trust in the leader in the organization. *Azimut Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 8(26), 113–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0801-0027>
- Dorofeev, V. A., & Mochalova, Y. A. (2018). Positive and negative ambivalence of trust in the instructor in students under different styles of pedagogical leadership. *Psychological and Pedagogical Research*, 2(10), 114–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psyedu.2018100210>
- Dorofeev, V. A., & Mochalova, Y. A. (2016). Peculiarities of the order of the structure of the value system in Russian, French and Italian youth. *Modern Studies of Social Problems (electronic scientific journal)*, 5, 115–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2016-5-115-135>
- Gurina, R. V. (2009). *Preparation of students of physics and mathematics classes for future professional activity in physics: a monograph*. VAO “MDC”. (In Russ.)
- Krasnova, O. V. (2012). Structure and structurality in the study of developmental processes in psychology and pedagogy. *Almanac of modern science and education*, 12–1(67), 77–79. (In Russ.)
- Kudrin, B. I. (1993). *Introduction to technetics*. TSU Publishing House. (In Russ.)
- Kudrin, B. I. (2013). Mathematics of cenoses: species, rank-species, rank-by-parameter hyperbolic H-distributions and Lotka's, Zipf's, Pareto's, Mandelbrot's laws. *Center for Systems Research. Cenological Research*, 19, 357–412. (In Russ.)
- Kupreichenko, A. B. (2008). *Psychology of trust and distrust*. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
- Lewicki, R. J., McAllister, D. J., & Bies, R. J. (1998). Trust and distrust: new relationships and realities. *Academy of Management Review*, 23, 438–458. (In Russ.) <https://doi.org/10.5465/amr.1998.926620>
- Mochalova, Y. A. (2023). The structure of basic emotions as a factor of emotional intelligence in high school students. *Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 1(20), 143–159. (In Russ.) <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.1.11>
- Thönnissen, C., Wendt, E.-V., Schmahl, F., Walper, S., Testor, C., & Scabini, E. (2010). Adolescents' and young adults' individuation problems in relation to parents and partner: comparing findings from Germany, Italy, Spain and Sweden. In *12th Biennial Meeting EARA Conference* (P. 1–30). Vilnius, Lithuania. (In Russ.)
- Skripkina, T. P. (2000). *Psychology of trust*. Academia Publishing Center. (In Russ.)
- Vyatkin, V. B. (2009). Chaos and order of discrete systems in the light of synergetic information theory. *Scientific Journal of KubSAU*, 47(3), 1–34. (In Russ.)
- Zelinskaya, T. N. (2013). Explication of the content of the concept of ambivalence in psychology. *Novye v psichologo-pedagogicheskikh issledovaniya*, 2(30), 211–222. (In Russ.)
- Zybleva, O. A. (2017). Trust in child-parent relations in adolescence. *Vestnik GSU*, 4, 29–37. (In Russ.)

Об авторе:

Юлия Александровна Мочалова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и организационной психологии, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1111), guliya@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Yulia Aleksandrovna Mochalova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Educational Psychology and Organizational Psychology Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344000, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1111), guliya@mail.ru

Conflict of interest: The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 04.04.2024

Поступила после рецензирования / Revised 06.10.2024

Принята к публикации / Accepted 09.10.2024